

DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.13>

UDC 123.1

LBC 87.6

Submitted: 16.05.2025

Accepted: 30.05.2025

THE CONCEPTS OF “THE LIFE PATH OF A PERSONALITY” AND “FATE”: A SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Dina D. Ivanova

Saratov State University, Saratov, Russian Federation;

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study is to determine the content of the concept of “the life path of a personality” through its comparison with the content of the concept of “fate,” as well as to establish the relationship between these categories in the context of socio-philosophical discourse. In the article, the life path of a personality and fate are examined at the socio-philosophical level of understanding. Their comparative analysis is performed by highlighting common, transitional, and distinct characteristics. The existing links between the concepts of “the life path of a personality” and “fate” are revealed. As a result of the study, it was noted that the definitions under consideration are understood as ways of creating ideas about the social space through which a personality is formed, as well as safe conditions for its existence. The characteristics inherent in the content of both concepts are highlighted: narrativity, communicative signs, and communicative practices that demonstrate both similarities and differences. It is revealed that the concept of “the life path of a personality” differs in three key substantive characteristics: uncertainty, freedom, and responsibility. In comparison with the category of “fate,” the content of the concept of “the life path of a personality” turns out to be broader from the point of view of socio-philosophical analysis, as it allows us to more fully comprehend the movement of personality in the social space in accordance with the processes of modern society, in which risk is of particular importance. The content of the category “fate” has limitations related to its characteristics, such as certainty, lack of freedom, and removal of responsibility. This is not enough to solve modern problems of society, in contrast to the concept of “the life path of a personality,” the interest in which is significantly increasing against this background.

Key words: life path of a personality, fate, personality, person, society, social space, social philosophy.

Citation. Ivanova D.D. The Concepts of “The Life Path of a Personality” and “Fate”: A Socio-Philosophical Analysis. *Logos et Praxis*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 130-138. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.13>

УДК 123.1

ББК 87.6

Дата поступления статьи: 16.05.2025

Дата принятия статьи: 30.05.2025

ПОНЯТИЯ «ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ ЛИЧНОСТИ» И «СУДЬБА»: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Дина Дмитриевна Иванова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
г. Саратов, Российская Федерация

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.,
г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Цель исследования состоит в определении содержания понятия «жизненный путь личности» через его сравнение с содержанием понятия «судьба», а также в установлении отношений между этими категориями в контексте социально-философского дискурса. В статье жизненный путь личности и судьба рассмотрены на социально-философском уровне осмысления. Выполнен их сравнительный анализ посредством выделения общих, переходных и отличных характеристик. Выявлены существующие связи между понятиями «жизненный путь личности» и «судьба». В результате исследования отмечено, что под рассматриваемыми определениями понимаются способы создания представлений о социальном пространстве, благодаря которым формируется личность, а также создание безопасных условий для ее существования. Выявлено, что в определение

понятия «жизненный путь личности» входят три ключевые содержательные характеристики: неопределенность, наличие свободы, ответственность. Понятие «судьба», напротив, характеризуется определенностью, отсутствием свободы и снятием ответственности. В связи с этим с точки зрения социально-философского анализа понятие «жизненный путь личности» позволяет более полно осмысливать движение личности в современном обществе, в котором особое значение приобретает риск. Таким образом, в свете современных социальных проблем можно отметить более высокий эвристический потенциал понятия «жизненный путь личности», что обуславливает возрастание к нему теоретического и практического интереса.

Ключевые слова: жизненный путь личности, судьба, личность, человек, общество, социальное пространство, социальная философия.

Цитирование. Иванова Д. Д. Понятия «жизненный путь личности» и «судьба»: социально-философский анализ // *Logos et Praxis*. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 130–138. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2025.2.13>

Жизненный путь личности как понятие, позволяющее исследовать место человека в обществе, его социальное движение и т. д., требует разностороннего изучения. Одним из способов оказывается сравнение с категориями, имеющими с этим понятием прямую концептуальную связь. Такой подход дает возможность выявить сложившиеся отношения между рассматриваемыми понятиями, а также внести уточнения в определение каждого из них. Жизнь, биография и судьба наиболее близки в смысловом отношении к жизненному пути личности. В рамках исследования для проведения сравнительного анализа выбрана категория «судьба». Несмотря на тесную концептуальную связь данной категории с понятием жизненного пути личности, их отношения остаются недостаточно осмысленными в контексте социально-философского дискурса.

В массовом сознании современного российского общества по-прежнему востребовано понятие судьбы как того, что предопределено и может быть предсказано. Несмотря на то что проведенные в 2024 г. социологические опросы показали снижение среди россиян веры в сверхъестественное (по сравнению с 2004 и 2008 г.), интерес к астрологическим предсказаниям в современном российском обществе полностью не исчез [Таинственное и потустороннее... web]. В рамках того же исследования были получены результаты, согласно которым «абсолютное большинство россиян знают свой знак зодиака (97 %), а четверо из десяти с разной периодичностью просматривают или читают астрологические прогнозы (42 %)» [Таинственное и потустороннее... web]. Таким образом, несмотря на снижение в массах веры в сверхъестественное их астрологическая осведомленность сохраняется. Актуа-

лизируются и механизмы поддержания такой осведомленности. Повседневность современного человека составляют онлайн-расклады, персональные чаты Таро с ИИ (искусственным интеллектом) и т. п. По материалам опроса можно сделать вывод, что чаще всего причиной проявления внимания в обществе к мистическому является интерес или желание развлечься. В то же время за ярко выраженной потребностью человека в развлекательном времяпрепровождении может скрываться его стремление не терять дополнительные инструменты предсказания будущего. Сохраняя веру в судьбу, личность позволяет себе быть социально пассивной и организовывать свою повседневность не посредством рефлексии, а с помощью пророчеств. С одной стороны, знание знака зодиака и просмотр гороскопа не обязывают индивида учитывать их в своей жизни, но с другой стороны, риск состоит в том, что человек, постоянно просматривающий предсказания и иронично обосновывающий свое действие интересом, вводит себя в заблуждение, выстраивая свой путь в обществе согласно сверхъестественному, а не рациональному, но не признавая этого.

Тесная концептуальная связь жизненного пути личности и судьбы приводит к необходимости учитывать тенденции современного общества, влияющие на восприятие каждого из них. Целью исследования становится определение содержания понятия «жизненный путь личности» через его сравнение с содержанием понятия «судьба», а также в установлении отношений между этими категориями в контексте социально-философского дискурса.

Прежде чем перейти к сопоставлению понятий «жизненный путь личности» и «судьба»,

необходимо определить особенности их развития. Понятие «жизненный путь личности» было введено в научный оборот только в начале XX в., категория же «судьба» оказалась в центре изучения существенно ранее. В связи с этим в процессе их сравнения целесообразно обращение к категории «путь» как к связывающему элементу, предшествующему понятию жизненного пути личности. В.Н. Топоров, анализируя изложенную в «Энеиде» Вергилия историю Энея, а также значение в ней судьбы, часто отсылает к образу пути: «Как выполнил Эней ту роль, которая в сценарии судьбы была задумана для него, как проходил он свой путь сквозь все испытания и был ли он достоин цели, поставленной перед ним, – обо всем этом во всей полноте судить можно только свыше» [Топоров 1993, 122]. В данном случае словосочетание «проходил он свой путь» оказывается близко по смыслу к жизненному пути личности. Путь – это движение Энея в мире, детерминированном высшими силами – судьбой.

В то же время необходимо учитывать, что анализируемые понятия развивались в разных контекстах. Содержание определения жизненного пути личности в рамках философского дискурса было связано преимущественно со становлением личности в обществе, тогда как содержание понятия «судьба» рассматривалось более широко и предполагало не столько социальное, сколько онтологическое осмысление, нацеленное на изучение бытия человека. С.Ф. Денисов обозначает судьбу как важнейший и древний экзистенциал человеческой жизни [Денисов 1999, 59–61]. Ее понимание формируется не только через логические схемы, но и с помощью переживаний, образующих жизнь человека как сферу существования. Рассматривая мифологему судьбы, С.Ф. Денисов связывает формирование ее смысловых уровней с первобытным обществом, в котором человек начинает осознавать и переживать зависимость своей жизни от природы и поведения сородичей [Денисов 1999, 59–60].

Разноуровневость понятий подчеркивается их генезисом. При анализе содержания категории «судьба» необходимо учитывать, что оно включает в себя элемент, связанный с мистическим или религиозным происхожде-

нием. «То, о чем я говорю, знают и простые обыватели. Говорят же они: вот, что принесла ему судьба. А это ему принесла, значит, это ему назначено», – пишет Марк Аврелий [Марк Аврелий 1985, 25]. Предполагается, что судьба дается человеку извне. Отсюда появляются образы мойр, богов, которые создают истории людей. Напротив, одним из распространенных определений жизненного пути становится его понимание через «переходы и стадии, которые люди переживают в течение своей жизни» [Giddens et al. 2006, 86]. Содержание понятия оказывается связано с социальным происхождением. Ключевым элементом жизненного пути становится личность, творящая свой путь в обществе и свое «Я» через набор решений, реакций, выборов и т. д. Л.Н. Грибакин замечает: «Во многом, если не во всем, содержание жизненного пути индивида обусловлено взаимодействием индивида с предметами, обществом и его институтами, с самим собой» [Грибакин 2002, 338]. С одной стороны, подчеркивается наличие определенности и зависимости от социальных условий, а с другой – обозначается присутствие выбора у человека, который самостоятельно находит подходящий для себя способ организации своей жизни в обществе. «Выбрать свой путь человек должен сам» [Коган 1988, 100]. Несмотря на наличие детерминированности движения человека в социальном пространстве, исследователем подчеркивается активность личности, в ходе проявления которой и формируется ее жизненный путь.

Однако при рассмотрении понятия «жизненный путь личности» на социальном уровне, а категории «судьба» – исключительно на онтологическом уровне возникает концептуальная ограниченность, препятствующая комплексному осмыслению их содержаний и отношений между ними. Следует учитывать взаимосвязь онтологических и социальных содержаний. Сфера социального оказывается под контролем космических сил, определяющих положение человека в обществе с точки зрения его статуса и успеха. М. Дуглас обращает внимание, что в сообществах Западной Африки имеется убежденность, согласно которой «одна часть личности предрекает жизненный путь человека еще до его

рождения» [Дуглас 2000, 128]. В такой интерпретации содержание понятия «судьба» связано с наличием особой космической силы, выходящей за пределы общества. Однако представляется важным то, что при описании ее действия используются категории, связанные с пониманием социальных процессов: «После того, как человек родился, любая его попытка добиться успеха в той области, в которой предречен неуспех, будет оканчиваться неудачей» [Дуглас 2000, 128]. В то же время космические силы сами выступают инструментом в руках личности для регулирования ее жизненного пути и общественных процессов. Несмотря на то что содержание понятия «судьба» выходит за пределы общества, оно остается неразрывно связанным с социальным и включает в себя механизм понимания и способы трансформации положения человека в социуме.

Необходимо отметить, что содержания обоих понятий рассматриваются в рамках единого социально-философского уровня осмысления. Г. Зиммель замечает: «От того, что мы называем судьбой, неотделим характер “провидения”. Но это отражает только самую поверхность понятия судьбы» [Зиммель 1996, 187]. Этим подчеркивается особая сложность понимания категории. Так, если какая-либо случайная встреча станет «исходным пунктом решительных жизненных перемен, то это стечение обстоятельств получит имя судьбы» [Зиммель 1996, 189]. Это позволяет обнаружить еще один социально-философский аспект категории, выраженный в формировании определенности человеческой жизни или ее смысла через резкое изменение заданной ранее траектории.

Существенный вклад в приведение понятий «судьба» и «жизненный путь» к социально-философскому уровню рассмотрения внесли представители марксистской философии. Ведя активную борьбу с мистическими теориями, исследователи не исключали категорию судьбы, а стремились осмыслить ее содержание. Л.Н. Коган акцентирует внимание на том, что К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин не только использовали понятие «судьба» в своих трудах, но и давали ему социально-философскую интерпретацию. «Говоря о “судьбе”, классики марксизма-ленинизма имели в

виду прежде всего объяснение исторических и социальных причин тех или иных событий в жизни народов, классов, партий и отдельных людей», – замечает Л.Н. Коган [Коган 1988, 5]. В центре внимания оказывается человек, самостоятельно творящий историю, но и одновременно зависящий от ее закономерностей.

Перенесение категории судьбы на социально-философский уровень осмысления позволил обозначить, с одной стороны, наличие у нее социального содержания и несостоятельность мистического, а с другой – возможность проведения анализа ее содержания и содержания понятия жизненного пути личности в рамках единого социального контекста. Для самого Л.Н. Когана также важно изучение жизнетворчества человека с научной позиции, преодолевающей религиозное содержание. Судьба, по определению исследователя, «представляет собой неразрывное диалектическое единство социальной детерминации жизненного пути и свободного выбора человека, естественно, в границах исторической необходимости и в соответствии с общественными интересами» [Коган 1988, 263]. Согласно этому определению, жизненный путь не приравнивается к судьбе, а является ее проявлением в обществе через определенность и свободный выбор личности.

По мнению Л.Н. Когана, понятие «судьба» в отличие от понятия «жизненный путь человека» применимо и по отношению к неодушевленным предметам, и по отношению к историческим событиям – для характеристики неизвестного будущего, а также при возникновении альтернативы развития явления, общности, класса и т. д. [Коган 1988, 10–11]. Исследователь ставит целью показать, что содержания концептов различаются и не всегда взаимозаменяемы. Однако проведенный анализ является упрощенным вариантом, в рамках которого не учитывается влияние на содержание понятий восприятия человеком социального пространства и собственного движения в нем.

Принимая во внимание особенности контекста формирования понятий «судьба» и «жизненный путь личности» и их интерпретаций, следует перейти к сравнению их содержаний. Компаративный анализ осуществлялся в ходе трех исследовательских этапов. В рам-

ках первого были выделены общие компоненты анализируемых понятий.

Формирование представлений у человека о социальном пространстве. Понятия «жизненный путь личности» и «судьба» связаны с пониманием человеком своего места в обществе и выстраиванием движения в нем. Речь идет не столько о подлинности представлений, сколько о самом способе осмысления социального пространства. Для жизненного пути личности это может быть представлено через социальные стратегии, роли, благодаря которым формируется понимание законов социального пространства. Содержание категории «судьба», несмотря на наличие «мистического», также предполагает объяснение происходящих в обществе процессов и событий. Например, человек, уверенный, что знает о том, что ему предназначено, будет особым образом выстраивать свои социальные связи. Это особенно ярко выражено в случаях, когда «тайное знание» становится неожиданно доступным, и человек начинает либо корректировать свой путь, либо сопротивляться предначертанному.

Создание безопасных условий для личности. Пространство, в котором существует человек, содержит разного рода опасности, включая социальные. Содержания понятий «жизненный путь личности» и «судьба» подразумевают их преодоление. Благодаря формированию представлений о социальном пространстве, прояснению его закономерностей у личности меняется отношение к потенциальным угрозам, вырабатываются способы создания безопасных условий. Так, например, Э. Гидденс пишет, что «чувство “судьбы”», обладает ли оно позитивным или негативным оттенком – неясное и обобщенное чувство доверия к далеким событиям, которыми мы не можем управлять, – помогает индивиду при встрече с бременем экзистенциальной ситуации, которая в противном случае стала бы источником постоянного беспокойства» [Гидденс 2011, 272]. В то же время это касается не только того, как нужно воспринимать происходящее, но и как его понимать с помощью правил чтения знаков, специальных практик.

Конструирование личности. В отношении судьбы конструирование собственного «Я» осуществляется в момент принятия решения –

когда личность смиряется с судьбой. «И сам отказ от собственной воли <...> ради полного вручения себя судьбе – не знак покорности, пассивности или безразличия, но эксцентричное движение соотношения своей самости, своего человеческого Я со сверх-человеческой судьбой, положения в основания веры и судьбы и верности ей – и то и другое как результат свободного выбора, а никак не той духовной узости, которую называют суеверием» [Топоров 1993, 128]. Повиновение судьбе приобретает характер не принуждения, но сознательного ее принятия. Понятие «жизненный путь личности» включает конструирование человеком собственного «Я» в качестве одной из первостепенных характеристик, благодаря которой он идентифицирует себя с другими в обществе, а также создает свой образ.

На втором этапе исследования были выделены переходные характеристики понятий «судьба» и «жизненный путь личности», содержащие одновременно сходства и различия.

Нарративность. Эта характеристика раскрывает одну из причин того, что понятия «жизненный путь личности» и «судьба» зачастую воспринимаются как взаимозаменяемые и приравниваются к биографии. В обоих случаях присутствует история жизни человека как некий рассказ. Однако если понятие жизненного пути личности предполагает, что история жизни создается личностью или обществом через различные социальные практики, то в случае судьбы она дана (предопределена) заранее и открывается при определенных обстоятельствах через различные инструменты провидения.

Коммуникативные знаки. Неотъемлемой характеристикой понятия «судьба» является наличие определенных символов и их интерпретаций. Например, герой, чтобы узнать, что ему уготовили мистические силы, читает знаки и разгадывает послания. В социальном пространстве это выражается через весть или событие, существенно меняющие представление человека о его движении в обществе. Содержание понятия «жизненный путь личности» также связано с набором символов, знание которых позволяет конструировать путь человека в обществе, выстраивать

понимание между участниками социального пространства. Таким образом, каждое из понятий оказывается тесно переплетено с актом коммуникации.

Существенным представляется фрагмент из работы В.Н. Топорова: «Эней не просто слепо верился судьбе, отрекся от “своего”, подчинил все в своей жизни судьбе, но, веряясь, отрекаясь, подчиняясь, он тем не менее стал участником диалога с судьбой» [Топоров 1993, 112]. Анализ отрывка показывает, что некоторая мистическая сила может вступать в коммуникацию с человеком. Однако личности еще требуется заслужить это и подобрать соответствующий способ, чтобы эта сила «заговорила» и стала помощником в жизни. При этом чтение знаков или возможность диалога доступны не каждому, чаще всего – провидцам и оракулам, имеющим особую связь с мистическим миром, через которую «каждый из них раскрывает то, что позволяет ему видеть его “мощность”, его дальновидение, но отчасти и то, что, по его мнению, нужно субъекту восприятия, “знако-заказчику” в данный момент» [Топоров 1993, 127]. Знаки – это важная составляющая судьбы, которая показывает условия формирования коммуникации между личностью и судьбой как самостоятельным участником процесса.

В содержании понятия «жизненный путь личности» коммуникация предполагает не выстраивание отношений «судьба (событие или субъект) – человек», а выстраивание отношений «человек – человек (общество)». В данном случае знаки способствуют диалогу, который не открывает подробностей жизненного пути человека, а создает и поддерживает его. Для коммуникации на базовом уровне человеку не требуется обладать особым знанием, доступным «избранным лицам», так как трансляция и интерпретация повседневных символов усваивается в процессе социализации каждым участником общества.

Коммуникативные практики. Содержание категории «судьба», как и содержание понятия «жизненный путь личности», связано не только с получением и передачей информации о человеке и его месте в социальном пространстве, но и с возможностью преобразования жизненной траектории. У представителей отдельных народов в Западной Африке

были зафиксированы специальные практики, направленные на изменение предназначенного. «Знахарь способен определить, что причиной неудач человека является предопределенная ему судьба, и затем исправить то, что было предрешиено до рождения» [Дуглас 2000, 128]. В создании жизненного пути личности также играет важную роль знание тех или иных практик, нацеленных на реализацию и утверждение положения человека в социальном пространстве. Умение правильно их применять позволяет личности ускорять или замедлять свое движение в обществе, менять или отстаивать имеющуюся социальную позицию в соответствии с собственными потребностями.

Проведение того или иного ритуала по изменению «судьбы» будет доступно не каждому. Напротив, понятие «жизненный путь личности» включает знание базовых социальных практик, которое потенциально может получить каждая личность в процессе своей социализации. Безусловно, существуют препятствия в виде различных стартовых социальных позиций, установленных дистанций, но не отрицается возможность для их изменения.

Наконец, третий исследовательский этап связан с выявлением характеристик, позволяющих концептуально различить понятия «жизненный путь личности» и «судьба».

Определенность – неопределенность. Относительно категории судьбы предполагается, что есть нарратив, который определяет период времени или всю жизнь человека в социальном пространстве. Характеристика определенности свойственна судьбе вне зависимости от попытки личности принять или изменить свою жизненную историю. Наиболее распространенной является интерпретация, согласно которой «человек хотя и может через посвященных заранее узнать о том, что его ожидает, не в силах ничего изменить радикально и способен только слегка смягчить подстерегающие его удары судьбы, отказаться от невыполнимых желаний, быть готовым использовать возможности, которые встретятся на его пути» [Дуглас 2000, 127–128]. Например, спортсмен получает травму и вынужден сменить профессию, окружение, перестроить ключевые составляющие своей повседневности – такое событие приобретает наименование «судьба». При изменении нарратива оп-

ределенность не отрицается: новое направление отменяет другое, но уже содержит в себе другой готовый сценарий. Напротив, понятие «жизненный путь личности» хотя и содержит отдельные элементы определенности, включающие те или иные социальные факты, установки, поворотные события, все же будет связано с неопределенностью. Так, траектории жизненного пути редко бывают однозначными и предсказуемыми. Они включают в себя множество разрывов или внезапных переломов, а некоторые из них становятся поворотными точками, которые приводят к кардинальному изменению всей направленности [Hutchison 2011, 18]. В конкретном событии, влияющем на человека и его движение в социальном пространстве, оказывается важным не сама точка определенности, а те образы, модели и инструменты, которые ей предшествовали или те, на которые она указывает в будущем – их многовариантность. При создании своего жизненного пути личность вынуждена сталкиваться с неопределенностью, одновременно стремясь к ее преодолению.

Отсутствие свободы – свобода. В содержании категории «судьба» свобода человека сводится к минимуму, так как предлагаются готовые ответы для жизненных ситуаций. При этом у личности есть конкретный нарратив, который ее может устраивать или нет, однако значительно изменить или повлиять на него она не может и единственное что остается ей в этой ситуации – принять его или не принимать. Человек лишен не самого по себе выбора, а возможности преобразования своей собственной жизни. «Дарующая счастье судьба» – один из наиболее предпочтительных вариантов, повлиять на вероятность которого человеку не дано. В связи с этим понятию «судьба» присуща несвобода, заключающаяся в неспособности личности существенно изменять обстоятельства своего движения в обществе. В то же время нельзя сказать, что понятие жизненного пути личности не связано с ограничением воли, с ситуациями вынужденного подчинения, однако допускаемая многовариантность дает больше возможностей для действий, что расширяет диапазон реализации потенциала личности в социальном пространстве. По отношению к

судьбе свобода человека выражается в ее принятии, по отношению к жизненному пути личности – в способности разными способами создавать нарратив здесь и сейчас.

Снятие ответственности – ответственность. Увеличение определенности и уменьшение свободы влияют на степень самостоятельности личности. Содержание категории «судьба» предполагает наличие мистического доминирующего субъекта или поворотных событий, снимающих с человека ответственность за выстраиваемую траекторию жизни. При попытке личности изменить предначертанное возникает момент ответственности, однако даже проявив ее, человеку придется принять новую социальную траекторию и отказаться от самостоятельного управления. Понятие «жизненный путь личности», наоборот, предполагает ответственность за принятие решений и их последствия – вне зависимости от степени действия или бездействия человека. Совершая выбор, личность отвечает за полученный результат не только перед обществом, но и перед собой. Глен Х. Элдер (мл.) акцентирует внимание на примере неудачного брака, когда последствия выбора могут трансформировать весь жизненный путь [Elder 1994, 5].

Проведенное сравнение позволяет говорить об особом типе отношений двух понятий – «жизненный путь личности» и «судьба», где они не взаимоисключают и не взаимозаменяют друг друга. В рамках социально-философского дискурса посредством исследуемых определений выражаются способы осмысления социального пространства, благодаря которым формируется личность, а также создаются безопасные условия для ее существования. Обоим понятиям свойственен ряд характеристик, которые обнаруживают между ними как сходства, так и различия. Так, в каждом случае формируется некоторая история, представленная и корректируемая с помощью толкования знаков и применения практик. В пределах переходных характеристик понятия «жизненный путь личности» и «судьба» будут по-разному отвечать на вопрос: задана ли история жизни изначально или выражающий ее нарратив создается личностью и обществом с опорой на социальные знания, осваиваемые в процессе социализации.

Социально-философский анализ показывает высокий эвристический потенциал понятия «жизненный путь личности» в осмыслении процессов в современном обществе, где ключевую роль играют разнообразные риски, что делает актуальной дальнейшую теоретическую разработку этой категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гидденс 2011 – Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011.
- Грибакин 2002 – Грибакин А.В. Жизненный путь индивида // Двадцать лекций по философии : учеб. пособие. 2-е изд. Екатеринбург: Банк культур. информ., 2002. С. 324–340.
- Денисов 1999 – Денисов С.Ф. Судьба как экзистенциал и мифологема // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 58–62.
- Дуглас 2000 – Дуглас М. Чистота и опасность. М.: КАНОН-пресс-Ц: Кучково поле, 2000.
- Зиммель 1996 – Зиммель Г. Избранное. В 2 т. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996.
- Коган 1988 – Коган Л.Н. Человек и его судьба. М.: Мысль, 1988.
- Марк Аврелий 1985 – Марк Аврелий. Размышления. Л.: Наука, 1985.
- Таинственное и потустороннее... web – Таинственное и потустороннее, или россияне о магах и астрологах, или россияне о магах и астрологах [ВЦИОМ. Новости] // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tainstvennoe-i-potustoronnee-ili-rossijane-omagakh-i-astrologakh>
- Топоров 1993 – Топоров В.Н. Эней – человек судьбы. Ч. I. М.: Радикс, 1993.
- Giddens et al. 2006 – Giddens A., Duneier M., Appelbaum R. P., Carr D. Essentials of Sociology. N. Y.: London: W.W. Norton & Company, Inc., 2006.

- Elder 1994 – Elder G.H. Time, Human Agency, and Social Change: Perspectives on the Life Course // *Social Psychology Quarterly*. 1994. Vol. 57, № 1. P. 4–15.
- Hutchison 2011 – Hutchison E.D. A Life Course Perspective // *Dimensions of Human Behaviour: The Changing Life Course*. 2011. P. 1–38.

REFERENCES

- Giddens A., 2011. *The Consequences of Modernity*. Moscow, Praxis Publ.
- Gribakin A.V., 2002. *The Individual's Life Path*. Yekaterinburg, Bank kultur. inform. Publ., pp. 324–340.
- Denisov S.F., 1999. Fate as an Existential and a Mythologeme. *Vestnik Omskogo universiteta*, vol. 4, pp. 58–62.
- Douglas M., 2000. *Purity and Danger*. Moscow, KANON-press C Publ., Kuchkovo pole Publ.
- Zimmel G., 1996. *Favourites*. In 2 vols. Vol. 2. *Contemplation of Life*. Moscow, Yurist Publ.
- Kogan L.N., 1988. *Man and His Fate*. Moscow, Mysl Publ.
- Marc Aurelii, 1985. *Meditations*. Leningrad, Nauka Publ.
- Mysterious and Otherworldly, or Russians About Magicians and Astrologers. *VCIOM. News*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tainstvennoe-i-potustoronnee-ili-rossijane-omagakh-i-astrologakh>
- Toporov V.N., 1993. *Aeneas – The Man of Destiny. Part I*. Moscow, Radix Publ.
- Giddens A., Duneier M., Appelbaum R.P., Carr D., 2006. *Essentials of Sociology*. New York, London, W.W. Norton & Company, Inc.
- Elder G.H., 1994. Time, Human Agency, and Social Change: Perspectives on the Life Course. *Social Psychology Quarterly*, vol. 57, no. 1, pp. 4–15.
- Hutchison E.D., 2011. A Life Course Perspective. *Dimensions of Human Behaviour: The Changing Life Course*, pp. 1–38.

Information About the Author

Dina D. Ivanova, Postgraduate Student, Department of Theoretical and Social Philosophy, Saratov State University, Astrakhanskaya St, 83, 410012 Saratov, Russian Federation; Lecturer, Department of History and Philosophy, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Politechnicheskaya St, 77, 410054 Saratov, Russian Federation, dinaivanova.97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-0635>

Информация об авторе

Дина Дмитриевна Иванова, аспирант кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация; преподаватель кафедры «История и философия», Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А., ул. Политехническая, 77, 410054 г. Саратов, Российская Федерация, dinaivanova.97@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0062-0635>